
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 6(70), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯИС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.06.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Белоусов Г.Ф.** Теоретико-методологические подходы к анализу роли региональных элит в электоральном процессе современной России 1634
- Рожков А.А.** Неореализм о внутригосударственных факторах: концептуальный подход и его критика 1643

ИСТОРИЯ РОССИИ

- Слизовский Д.Е., Жалнин В.А., Медведев Н.П.** К вопросу о национальных системах образования: история и современность 1651
- Нисневич Ю.А., Орлов И.Б.** Попытка демократического прорыва: взлеты и падения Государственной Думы первого созыва (1993-1995 гг.) (к 30-летию Российской Федерации). Часть II 1665
- Самов А.А.** Идея «истинного государя» в отечественной социально-политической мысли советского периода 1679

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Беспамятнова М.Н., Попов С.И.** Исследование возможности гармонизации функций институтов местного самоуправления как фактора политической стабильности: методика эмпирического исследования 1688
- Блинов В.В.** Трудности перевода классической лево-правой модели идеологического континуума для анализа политических предпочтений современной России 1694

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Родионова М.Е., Гималиев В.Г., Назарова Н.А.** К вопросу о трансформации избирательной системы в Российской Федерации (от 1993 года до наших дней) 1706
- Волконский Ю.К.** Исторические тенденции формирования и становления лоббизма в США в XX в. 1716
- Сабирова Н.С.** Формирование «гражданской нации» как приоритет политической культуры России 1723
- Николенко А.А., Шевченко Е.А.** Анализ возможных сценариев геополитического будущего России 1730
- Гусейнова Д.М.** Влияние террористической угрозы на программные и тактические установки политических партий России (конец 1990-х годов) 1739
- Еловик А.А.** Образ России в социальных медиа белорусской оппозиции (2019-2020 гг.) 1748
- Белякова Т.М.** Технологии формирования имиджа современной Русской православной церкви 1756

Лазебник А.Г. Ценности как фактор трансформации политических режимов.....	1761
Золотарев Н.А. Миграционные процессы и особенности интеграции внешних мигрантов в современном обществе	1769
Макаров А.В. Приоритетные направления реформирования образовательной политики суверенного государства.....	1775
Куйлиев Б.Т. Characteristics of Convergent Political Manipulation Technologies used on the Internet/ Характеристики конвергентных технологий политического манипулирования, используемых в интернете.....	1783

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Гончаров Д.К., Гончарова Д.Д. Особенности применения математических методов в системе поддержки принятия решения в политике	1791
Петров Д.Ю. Социальная политика и реализация национальных проектов России	1802
Копасов А.И. Конструирование дефиниции «Государственная политика территориального развития»	1808
Дмитриев Д.И. Актуальные политические риски в российском нефтегазовом комплексе.....	1817

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Ванковска Б. The Synergy Between Geopolitics and Biopolitics: COVID-19 Vaccines in Focus/Синергия между геополитикой и биополитикой: в центре внимания вакцины от COVID-19.....	1825
Солодова Г.С. Россия в Евразийском пространстве – причины обращения к теме.....	1833
Никитенко Е.Г., Муравых О.А. Международный терроризм – феномен современной мировой политики.....	1840
Колосова И.В. Христианское экуменическое движение в контексте мировой политики	1849
Красавин Д.В., Попов Д.Г. Аналитические центры в постсоветских странах Центральной Азии – особенности восприятия векторов внешней политики (на примере проектов ЕАЭС и «Один пояс – один путь»)	1856
Мановицкая В.А., Шангараев Р.Н. Последствия событий «арабской весны» в контексте трансформации международных отношений.....	1863
Маканбаев Б.М. Вопросы здравоохранения как элемент обеспечения национальной безопасности в Центральной Азии: новые вызовы и угрозы	1871

Бросович Ф.Д. Политическое, экономическое и социальное развитие Южной Америки: итоги современного этапа	1877
Розенберг В.И. Конституционный комитет Сирии: позиции участников и первые результаты.....	1885
Рупакова Е.А. Возможности и перспективы белорусско-российского взаимодействия с Турецкой Республикой	1890
Эсмаили С. Положение «иранских женщин в прессе» и развитие «женской прессы в Иране»	1899
Цой С.В. Ядерная программа КНДР как фактор межкорейского раскола	1906
Чжао Лу. Внешнеполитическая стратегия Китая в контексте трансформации современного международного порядка	1911
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Степанькова Д.С., Швырков В.С., Корольков К.А. Первичные элементы в структуре местного самоуправления стран АТР.....	1919
Хомяков Д.О. Сравнительный анализ функционала и возможностей социальных сетей с целью рационального их использования в политическом SMM	1930
НАШИ АВТОРЫ	1943
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1952

DOI 10.35775/PSI.2021.70.6.003

УДК 32

Д.Е. СЛИЗОВСКИЙ

*доктор исторических наук, профессор
Российского университета дружбы народов,*

Россия, г. Москва

В.А. ЖАЛНИН

*заведующий сектором Управления
международного протокола*

Российского университета дружбы народов,

Россия, г. Москва

Н.П. МЕДВЕДЕВ

*доктор политических наук, профессор,
Президент Национального союза политологов,*

Россия, г. Москва

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Частный случай необычайно выросшего за последнее время числа научных статей, отражающих с разных теоретических, политических, исторических и даже идейных позиций и разных научных подходов тему национального образования, обращения многих авторов в редакции журналов, тиражируемых издательством «Наука сегодня», – веское и объяснимое основание к тому, чтобы в полемической форме обсудить этот феномен. Обсудить и привлечь внимание к степени и уровню анализа этой злободневной и важной темы. И по существующей традиции представить в форме развернутого эссе, так что же собой сегодня представляет сфера национальных систем образования как социально-политическая, историческая и научная проблема, что наукой сделано, чтобы раскрыть и понять смыслы этого процесса, и что предстоит еще сделать, в каком направлении вести научный поиск. Результатом нашего анализа стал обобщающий вывод, суть которого, в том, что системы национального образования в общественном и профессиональном восприятии все увереннее обретают, во-первых, силу морального фактора превосходства и преимуществ страны, ее политического и социально-экономического режима. Во-вторых, обретение такой силы и влияния для систем образования подпитывается, артикулируется и оформляется государственной образовательной политикой. Государственная образовательная политика берет верх над другими типами и формами политики. Это диалектично противоречивая форма поддержки и контроля за системами образования. В-третьих, та государствен-

ная образовательная политики более качественна и эффективна, которая обеспечивается лучшими практиками исторического опыта в сочетании с новаторским отношением к тенденциям глобального порядка в развитии образования.

Ключевые слова: система образования, национальные системы образования, исторический опыт национальных систем образования.

1. Текущие размышления о системах образования: крен в историю.

Повсеместно и везде [28], многими учеными [4; 8; 9; 19] обсуждаемая тема качества национальных систем образования воспринимается и трактуется как процесс перехода из разряда важных в *критически* важную и злободневную. Не мудрено! При наличии разных методик в определении этого самого кризиса и перехода его от одного к другому качеству есть попытка фиксировать наличие кризиса через объяснение ряда противоречий в тенденциях образования и образовательной политики [10. С. 2038-2048; 11. С. 75-100]. Но признать, что системы национального образования находятся в состоянии кризиса, даже определить характер этого кризиса, – уже недостаточно. Говорить, писать, размышлять о проблемах образования в терминах кризиса, это ходить по замкнутому кругу при кажущейся решаемости этих самых проблем. И при этом решимость бороться с проблемами и кризисом в образовании не ослабевает, напротив, даже растет. Это видно без привлечения «оптических приборов» изучения и анализа, способных увеличить площадь и детали объекта наблюдения.

Европейский Союз еще в 2016 году запустил платформу «Образование не может ждать». И определяя перспективы устойчивого развития на период до 2030 года, признал важность качественного образования и профессиональной подготовки важнейшей основой решения глобальных проблем. При этом причины кризиса своего, европейского образования, видит в том, что миллионы детей вне доступа к качественному образованию из-за все более затяжных конфликтов, вынужденного перемещения населения, изменения климата и стихийных бедствий. Заметим, с точки зрения европейских чиновников не что иное, а «затяжные конфликты» являются основными первопричинами, оставляющими после себя необразованные, потерянные поколения, и заставляют многих отправиться в опасные путешествия в Европу и другие регионы мира, что влияет на их стабильность и развитие [25].

В США, например, фиксируют в структуре образования две противоречащих одна другой тенденции: увеличение числа выпускников старших классов без значительного увеличения их знаний или долгосрочного академического успеха. Около 69% выпускников средних школ поступают в колледжи, но только 40% из них получают степень бакалавра через четыре года. В настоящее время только 40% 12-классников умеют читать на уровне

колледжа, и только 25% владеют званиями по математике на этом же уровне [29]. И эти неприглядные цифровые показатели низкого уровня образования есть образчик того, что предпринято было правительством США после 1983 года, когда Национальная комиссия подготовила доклад о передовом опыте в области образования администрации Рейгана [23].

Российские примеры из этой области тоже есть свидетельство и основание по-новому посмотреть на суть проблем в этой сфере. Правительство РФ считает нужным заявить как о достигнутых результатах за последние 5 лет завершение реализации Проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научнообразовательных центров (Проект 5-100); поддержку сети опорных университетов, ориентированных на сохранение и развитие интеллектуального потенциала регионов, повышающих качество обучения, в том числе за счет кооперации с ведущими университетами-лидерами; запуск пилотного Проект 500+, решающий задачи повышения качества образования, путем поддержки школ с низкими образовательными результатами, работающими в сложных социально-экономических условиях; осуществление ряда мероприятий совместно с субъектами Российской Федерации по развитию инфраструктуры дошкольного, общего образования, дополнительного образования детей в целях обеспечения реализации государственных гарантий доступности образования, восполнения дефицита мест в образовательных организациях соответствующих уровней образования, а также удовлетворения потребностей населения в качественных и разнообразных образовательных услугах, вариативности выбора поставщиков таких услуг.

Текущие данные о реализации государственной политики в сфере образования можно получить, обращаясь к докладу Правительства, представленного им 21 мая 2021 года. Доклад дает обзор и анализ реализации государственной политики в этой сфере в 2020 году [5]. Из этого доклада видна приоритетная роль в развитии системы образования государственных органов федерального уровня. Это четко и однозначно фиксируется в тексте доклада: «общий вектор развития системы образования задан в документах стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания на федеральном уровне...» [5]. Специфика и особенности такого типа документов не позволяют в качестве предмета анализа рассматривать вопросы частного порядка, имеющие научный интерес полемического характера. А для науки и научной дискуссии есть предметы интереса. Например, в зависимости от того, какой концептуальный рефрен положить в основу изучения темы образования, этим будет определяться и содержание ответов по всем вопросам, которые уже ставились и вновь ставятся.

В частности, была ли и остается ли Древняя Русь, Россия Императорская, Советская и Российская Федерация варварской и невежественной. Примеров таких сентенций предостаточно в прошлом и в современности.

Сторонники одной версии толкования истории образования оперируют данными и фактами, показывающими массовую неграмотность и невежество населения царской России [22], другие – идеализируют институты образования и обучения, и уровни образованности и обученности населения или отдельных категорий граждан [15; 17]. Или все же образование России на всех этапах ее развития, исторически при всех перипетиях, недостатках явилось одним из факторов становления формирующейся великой русской цивилизации. И в этой связи как изменялось развитие национального образования в контексте его связей и отношений с самим историческим процессом, с историей и в контексте иностранного заимствования и его последствий; какова роль государства, церкви, негосударственных акторов организации образования. И можно ли определить в конце концов, какой из институтов управления и контроля за образованием был ключевым, и при каких обстоятельствах эта роль была положительной, и когда отрицательной и сдерживающей.

Но не перечень даже таких вопросов имеет значение, его можно и нужно расширить, сколько повысить качество самих ответов и объяснений порой очень парадоксальных частных случаев, ситуаций и примеров, характеризующих систему образования порой лучше и образней, чем большие данные и постоянные теократизированные изыскания и опыты. Как объяснить, например, то, что в годы СССР лишь 17% выпускников школ поступали в институты и университеты, а сегодня почти 85% школьников идут в Университеты, но качество обученности, способности к освоению программ высшей школы серьезно разнятся, и не в пользу современной системы образования. Есть и более серьезные примеры, и основания к пониманию всего комплекса проблем и противоречий в системах образования и воспитания, если обратиться к историческим сюжетам, процессам и фактам. Нет внятных объяснений, и даже попытки объяснить тот факт, что, например, в армии вермахта, вступившей в войну с СССР по обобщенным показателям, основная масса солдат имела 8 классов образования, а у советских солдат было лишь 4 класса образования. Но именно советский солдат, его командиры оказались в итоге лучше подготовленными к быстрому обучению военным делом, стали выше и просвещенней «самой цивилизованной нации» и ее очень «просвещенных» союзников. Без объяснения формализованных и глубинных (национальных) оснований понимания, какая из систем образования имеет преимущество, и в чем это преимущество конкретно проявлялось и будет проявляться, видимо, не стоит думать о лучшей стратегии и политике дальнейшего развития национальной системы образования.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 6; 7; 13; 18; 20; 21].

Однако проблему развития национальных систем образования нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоя-

тельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Ученые и организаторы глобального и национального образования – в движении. Они пытаются описать и понять общие и частные цели и подходы к образованию. Это важные и естественные шаги, но они не признали еще глубины проблем, и не очень преуспели в понимании сути и смыслов роли и значения образования и воспитания как единого и неразрывного процесса, подготовленного всем историческим наследием, опытом успехов и провалов, ложных и выверенных знанием ожиданий, намерений, целей и задач.

2. Возможности и пределы рейтинговых оценок и исторического крена в анализе. Когда сегодня пишут и анализируют состояние национальных образовательных систем, не обходятся без данных рейтинговых оценок. Рейтинговые оценки, которые характеризуют национальные системы образования по ряду показателей: степень развития государственного образования, обобщенные качественные параметры образования страны, ответы респондентов о готовности их поступить в университеты в той или иной стране; сочетание централизованных и децентрализованных систем организации образования – стали не столько релевантными, сколько рекламными индикаторами по определению лучших систем образования. Видимо, чтобы не попадать впросак, и чтобы повысить доверие к этим рейтингам, его устроители и организаторы приводят все больше и больше доводов и оснований относиться к ним с доверием. Насколько эти рейтинги оправданы в достижении продекларированных целей и, главное, насколько можно судить об истинно лучших системах и основаниях, подтверждающих эти оценки, – никому не стоит ручаться за достоверность этих данных. Тем не менее, опрос, проведенный с января по апрель 2020 года собрал более 196 300 ответов. Первое место среди сотни лучших национальных систем образования на 2020 год занимает Англия. На втором месте Соединенные Штаты Америки, за ними следуют Австралия, Нидерланды и Швеция. В рейтинге лучших систем образования 2020 года оказались Франция (6 место), опередив Данию. Далее системы образования Канады, Германии, Швейцарии (10 место). В числе 15 лучших систем образования – Япония, Израиль, Финляндия, Тайвань, Сингапур. Российская Федерация по показателю «лучшая система образования» заняла 36 место, Китай – 65 [30].

Как бы не относиться к этим рейтинговым оценкам, их убедительность очевидна лишь в одном. Через обучение, образование, воспитание проходили и проходят все без исключения поколения: дети и взрослые всех возрастов так или иначе встроены в системы образования. Уровень образования, обученности и просвещенности есть момент истины для суверенитета страны, ее безопасности, для граждан и отдельных личностей; ключевой индикатор и признак успеха, радужных перспектив и удовлетворения все

разрастающихся потребностей и желаний. Или, напротив, устойчивая стагнация, случайная возможность войти в круг избранных и успешных как для страны, так и для отдельных граждан. Все было бы не так скверно, если бы предпринимаемые правительствами всех стран меры, предлагаемые учеными и специалистами проекты и планы, имели хотя бы признаки того, что удастся справиться с существующими и предугадываемыми проблемами и противоречиями в этой области жизнедеятельности человека даже в высокоразвитых и успешных странах [27].

Находясь вольно или невольно под прессингом такой всеобщей гнетущей атмосферы, господствующей в обществах и государствах, большинство исследователей в своих работах в разной степени достоверности и в пределах своих интеллектуальных возможностей показывают и объясняют, что национальные системы образования, конкурируя между собой, обрели за последние 200 лет невероятную мощь и сделали население поголовно грамотными, обеспечили науку учеными, индустрию и сферы производства услуг и потребления высококвалифицированными работниками. Казалось, что прогресс в образовании, динамика этого прогресса и его направления дальнейшего развития – это устойчивая, рукотворно созданная закономерность, способная перешагнуть через любые преграды на пути еще большего прогресса. Но реалии с образованием и образованностью ставят в тупик даже самых отъявленных и закаленных оптимистов, кроме тех, чьи успехи оправдываются устойчивой и спланированной политикой поддержки образования, и проверенными историей стратегиями, упорством и эффективными мерами, формировавшими генетически адаптивную к обстоятельствам модель выживания. Образование в этой модели не всегда было в центре внимания даже среде высокоэрудированных интеллектуалов и организаторов сложных общественных систем, но они не сомневались лишь в одном – образование и образованность всегда будет лучшим из всех средств здорового развития нации и государства. И упорно работали в границах этой системы мышления и поведения.

В российском обществе среди ученых самых разных научных направлений, в кругу чиновников от федерального до местного уровня, многочисленных групп экспертов на самых разнообразных дискуссионных площадках постоянно ведется острая полемика вокруг образования и образовательной государственной политики. И какими бы результаты этой полемики не были, заметна одна тенденция – проблемы образования лишь нарастают. Или их такими видят и даже хотят видеть по разным причинам влиятельные группы, лоббирующие свои корыстные интересы, а то и заурядные желания быть в центре внимания популярной и востребованной большинством граждан темы [14; 16].

В мировой дискуссионной практике отмечается, что среди множества проблем, взявших в оборот образование, есть проблемы, собственно,

не столько самого процесса образования, сколько представлений и толкований об этом процессе, его сущности, содержании, субъектах. В этой части заметна критика авторов, работающих с доминирующей идеологической парадигмой, связанной с глобальным образованием. И такая критика исходит от той части ученых и специалистов, что выступают как представители либеральной технократической мысли в структуре образования. И одна, и другая научные концепции встречают отпор со стороны апологетов правительственной культуры влияния на образование и его подчинение, ставшей характерной особенностью в деле регулирования образования в большинстве стран [26]. Присутствие государства в системе образования сегодня не оспаривается даже американскими учеными, апологетами либерально-демократической модели функционирования системы образования, которые считают нужным заявить: «Образование – это часть государственной политики. Это предусмотрено в бюджете со значительными расходами в каждом штате» [24].

Предварительный вывод из вышесказанного может быть представлен в следующих терминах. Утешительным моментом в непригодности той или иной теоретической модели организации системы образования некоторые группы специалистов и экспертов удосуживаются считать лишь то, что это глобальный по характеру и нарастающей мощи комплекс проблем, охвативший национальные системы образования: от дошкольного и школьного образования – до высшего и постуниверситетского. И в этом моменте даже сама полемика по этой проблеме уже считается достаточным позитивным фактором, чтобы видеть свет в туннеле образования как системы.

Что касается российских реалий, то, полагаем, сам по себе характер и направленность дискуссии о проблемах образования носит исключительно российское своеобразие и специфику осмысления этого явления. Но и в этой сугубо российской модальности мышления, специфика, исключительность системы образования России, какой бы ни была особенной, будучи продуктом и следствием движения исторических сил, ее естественной энергии, все же не рассматривается явлением только российской истории, Исторические прецеденты и процессы отражаются и современной реальностью. Неужели и тогда российская ментальная специфика выпячивается больше или меньше, чем это бы надо? Рискнем заявить, что надо бы ни больше и не меньше выпячивать свой норов. А твердо и последовательно следовать этому курсу в том числе и образовательной политике. Тут нет ничего уникального. Все национальные системы образования по-своему уникальны и своеобразны, и все нации, их элиты думают по-своему. Как раз в этом раздумывании, в системе мышления и осмысления феномена образования есть все признаки быть сугубо последовательно уникальными. Тем и интересны и для себя, и для других. Какой интерес читать, что мы пишем и как думаем, если это сделано пол лекалам сторонних читателей и толкователей!? Уникаль-

ность и своеобразие в том системы мышления, что она позволяет один и тот же исторический материал трактовать в противоположных значениях и по-разному. Но есть исторический прецедент, который стоило бы серьезно осмыслить, понять и сделать столь же серьезные выводы. Удивительно ведь, чтобы ни писали патриотические, непатриотические, антипатриотические отечественные историки царской России, вопрос об образовании в самом широком его значении не оставил ни одного примера о едином их мнении хотя бы по базовым его аспектам. «Кажется, ни по одному вопросу нашей внутренней истории не существует такой разницы во мнениях, как по вопросу о роли школы и образования в Древней Руси» [12], – писал в свое время историк, лидер партии кадетов П.Н. Милюков.

Смена мыслительной парадигмы – от разнообразности мнений и суждений, от противоречивых мнений к единому и единственному мнению об образовании, о его высоком значении и предназначении, тотальной доступности пользоваться его плодами на всех уровнях, произошла лишь в советский период развития страны. Но, как оказалось, и эта система мышления, обеспечив беспрецедентный уровень для развития системы образования, не была без изъянов и серьезных родовых травм догматизма, косности, бюрократического рутинерства. Болезни системы мышления и осмысления, понимания противоречий и тенденций глобального порядка и национальных перспектив не могли не проникнуть в общие и даже частные случаи понимания тех процессов, в которые было втянуто образование. Пораженная болезнями система мышления, даже когда ей попытались придать элементы новизны, заявив о новом мышлении, в конце концов запустили процесс распада и деградации и страны, и системы образования. В таких условиях больше интуитивно и по глубинным ощущениям проткал процесс сопротивления деструктивным мерам, объявленным в виде реформ. Удерживая себя в рабочем состоянии, в том числе и за счет, и на основе исторических и культурных традиций, закрепленного в сознании и поведении учителей, педагогов, ученых, постсоветская система образования продолжает шествие от одной реформы к другой, пока что опять же интуитивно нащупывая силы и способы самообновления. И тут же, рядом, параллельно развивается процесс мощных поворотов и противоположностей. И нужно обладать даром, чтобы избежать опасностей и соблазнов.

Глобализация создает определенные тенденции к сближению систем образования и образовательной политики. При этом стремление показать лучшие практики национальных систем образования [31] демонстрирует, на наш взгляд, не столько возможности к успеху для всех стран и регионов в образовании, и не столько различия и неравномерность в развитии этих систем, что очевидно и естественно, сколько глубокую и непреодолимую по ключевым параметрам дифференциацию между странами в этой важной сфере жизнедеятельности.

Безусловно, не только высшее образование становится все более интернационализированным. Растет число заимствований контроля за знаниями учащихся школ и студентов университетов, за публикациями и научными данными преподавателей и ученых. Растет число схожих мер и заимствований политики между государствами, чему способствует растущая доступность международных данных и работа наднациональных политических учреждений. Все больше свидетельств того и о том, что национальные системы, по крайней мере на обязательном уровне, не перестают быть похожими на самих себя, черпая эту «похожесть» в самоопределении самих себя. Найдём ли эти схожести в той же мере в истории, в национальных традициях и культуре, сформированных силой исторического процесса и действия ее субъектов? Нужна отвага, чтобы встретиться представителям разных систем образования лицом к лицу и преодолеть бездну отчаяния. Или переломить стремление к превосходству одних по отношению к другим.

Возможно, что национальные правительства теряют все больше контроля над многими сферами и отраслями жизнеобеспечения. И только образование остается той областью, которая требует для себя национальной, исторически выверенной и историей оправданной и пережитой политики. Видно, что еще больше стало централизованного государственного контроля над учебными программами и планами, за оценками результатов работы образовательных учреждений, ученых, преподавателей. Последние с большим трудом отстаивают уникальный опыт автономности университетского образа жизни и работы, здорового соревнования вместо безжалостной и гнетущей конкуренции в научной и образовательной среде.

3. Заключение. В истории развития национальных систем образования во всех странах не раз была попытка серьезного и глубокого реформирования образования во всех его критически важных элементах. По инерции такая политика продолжается и сегодня. Но также всегда оказывалось, что плоды проводимых реформ системы образования, не дают того эффекта, на который рассчитывали реформаторы. Поиски причин порой надуманных, но и реальных проблем в образовании, тоже как бы не сформировали пул концептуальных и прикладных решений и оптимальных мер улучшения ситуации в этой сфере. В поиске лучших решений и практик в Российской Федерации, среди таких есть и ученые, и практики, утешает и тех и других лишь то, что свидетельства удручающего положения в образовании – это глобальный тренд.

Повсеместно, и в России тоже, фокус внимания концентрируется на дюжине вопросов, среди которых есть и вопросы, касающиеся сложившейся системы образования, ее модели, ее ресурсов, субъектов обеспечения ее функционального и содержательного развития. Не смотря на неудавшиеся попытки возвращения к исходным параметрам исторического процесса, после сдвигов в ту или другую сторону, и выстраивания российским госу-

дарством и обществом своей системы образования по глобальным и европейским лекалам и меркам после встраивания ее в болонскую модель образования в середине 90-х годов, все еще много осталось специфического и традиционного в этой системе.

В российской системе образования и характере ее обсуждения был и остается конфликт между новаторскими интенциями и традиционными стереотипами. Если принять этот конфликт за отправную точку в разгребании существующих проблем и противоречий в сфере образования, то следует обратить внимания на то, что это очень жесткий, острый по своей непримиримости конфликт мнений и соображений. Это база, основание, питательная среда провокационных споров о том, какая из исторически сложившихся систем образования была более адаптивной к потребностям общества и государства, существенно устойчивой и эффективной. Подобная логика развития осмысления и понимания сущности роли и значения национальной российской системы образования оказалось даже бесплодной. Казалось бы, за длительностью изучения этого процесса можно было бы прийти к консенсусу хотя бы по ключевым аспектам понимания сути и значения образования. Однако консенсуса нет. Ситуация неблагоприятная и в том, что не нашли своего исследователя еще вопросы о степенях и уровнях эффективности каждой из систем, заявивших о себе в истории нашей страны. Много написано и много раз, казалось бы, находились и люди, и идеи, вокруг которых мог быть создан стратегический план развития образования. Но и плана такого нет, который бы опирался и учитывал исторические аналоги. Есть бесконечные реформы и проекты переустройства образования. Но нет и серьезного объяснения, и понимания, в чем конкретно преимущества и недостатки царской, советской и постсоветской систем. Нет позитивного эффекта от такого рода пертурбацией, не создана, своего рода идеальная модель системы образования как плод синтеза лучших практик, мер и идей этой системы. И лишь не утихают споры о роли государства и соблазнах конкурентно-рыночных механизмов и принципов в образовании. И нас, к нашему прискорбию, утешает лишь то, что продолжается поиск лучших примеров функционирования системы образования в сравнении не только с аналогами в других странах, но и с историческими образцами, которыми полна тысячелетняя история страны и образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антонова Е.Г. Организация и управление музыкальным профессиональным образованием в Поволжском регионе до 1917 года // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 11.

2. Антонова Е.Г. Подготовка учительских кадров в Симбирской губернии в конце XIX – начале XX века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 2.

3. Береснев Р.А. Россия. Германия: что нового в сотрудничестве в сфере образования и науки? // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2019. № 4.

4. Григорьева Н.А., Симонова М.А. Восстановление и развитие высшей школы в СССР в 1945-58 гг.: направления и пути развития. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 6.

5. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. М., 2021.

6. Дорошева О.А., Потапова А.Н. Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 11.

7. Жалнин В.А. Теоретический инструментарий анализа государственной политики в сфере образования и науки как конфликт групповых и личностных интересов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. № 1.

8. Комлева В.В. Развитие экспорта российского высшего образования: основные противоречия // Вопросы политологии. 2020. № 6.

9. Макаров А.В. Приоритетные направления реформирования образовательной политики суверенного государства // Вопросы политологии. 2021. № 6.

10. Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Жалнин В.А. Возможна ли реформа университетского образования? Послесловие к статье Комлевой В.В. «Развитие экспорта российского высшего образования: основные противоречия» // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58).

11. Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Жалнин В.А. Исторические сюжеты о роли государства и государственной образовательной политики в России: актуальный политологический ракурс // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 2 (32).

12. Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2, ч. 2. М.: Издательская группа «Прогресс». Культура, 1994.

13. Моргунов К.Г. Работа органов земского самоуправления по развитию народного просвещения в Таврической губернии в первое десятилетие земской деятельности (1866-1875 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 4.

14. Мы учимся договариваться: тезисы образовательной дискуссии на ПМЭФ-2021 // <https://trends.rbc.ru/trends/education/60c0a8779a794761a6d7059e>.

15. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / [Э.Д. Днепров, О.Е. Кошелева, Г.Б. Корнетов и др.] / Отв. ред. Э.Д. Днепров; [АПН СССР, НИИ общ. педагогики]. М.: Педагогика, 1989.

16. Савенков С. Дискуссии проблем современного российского образования. Основные проблемы современного российского образования // <https://>

school36penza.ru/odnoklassniki/discussion-of-the-problem-of-modern-russian-education-the-main-problems-of-modern-russian-education.html.

17. Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009.

18. Семенов А.А., Акимов А.И. Школы ФЗО и ремесленные училища в системе трудовых резервов в СССР в 1950-е годы (на примере регионов Среднего Поволжья) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. № 5.

19. Симонова М.А., Козьменко В.М., Дробышева Л.В. Исторический опыт взаимодействия стран СНГ в культурно-образовательной сфере в 1990-200-х историографический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 6.

20. Скрипников П.Н. Научно-исследовательская работа в медицинских вузах Западной Сибири в кон. 1950-х – нач. 1990-х гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 4.

21. Тушков А.А., Степанова С.С. Противоречия и дихотомии конфликтного потенциала Восточного Средиземноморья // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. № 2.

22. Ульянова Г.Н. Образование и просвещение. Печать. Россия в начале XX века / Под редакцией академика А.Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002.

23. A Nation at Risk: The Imperative for Educational Reform A Report to the Nation and the Secretary of Education United States Department of Education by the National Commission on Excellence in Education April 1983 // https://edreform.com/wp-content/uploads/2013/02/A_Nation_At_Risk_1983.pdf.

24. Ancient Education // <https://www.assignmentexpert.com/blog/ancient-education/>.

25. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council on Education in Emergencies and Protracted Crises // https://ec.europa.eu/echo/files/news/Communication_on_Education_in_Emergencies_and_Protracted_Crises.pdf.

26. Douglas Bourn. Development Education in the era of globalization // <https://www.developmenteducationreview.com/issue/issue-1/development-education-era-globalization>.

27. Education – Understanding the modern education system // <https://witan-world.com/article/2019/08/22/education/>.

28. Marusina O.S. Global aspects of the development of higher education in the modern world as the main determinants of a radical change in public administration of this sphere // <https://cyberleninka.ru/article/n/global-aspects-of-the-development-of-higher-education-in-the-modern-world-as-the-main-determinants-of-a-radical-change-in-public/viewer>.

29. Rafi Eis. The Crisis in Education Theory // <https://nationalaffairs.com/publications/detail/the-crisis-in-education-theory>.

30. Ranked: World's Best Countries for Education System, 2020 // <https://ceoworld.biz/2020/05/10/ranked-worlds-best-countries-for-education-system-2020/>.

31. 20 Best Education System in the World // <https://www.edsys.in/best-education-system-in-the-world/#1>.

D.E. SLIZOVSKIY

*Doctor of Science, Professor,
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

V.A. ZHALNIN

*Head of the Department of the
International Protocol of the RUDN
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

N.P. MEDVEDEV

*Doctor of Political Science, Professor,
President of the Union of Political Scientists,
Moscow, Russia*

TO THE QUESTION OF NATIONAL EDUCATION SYSTEMS: HISTORY AND MODERNITY

A special case of an unusually large number of scientific articles that reflect the topic of national education from different theoretical, political, historical and even ideological positions and different scientific approaches, the appeals of many authors to the editorial offices of journals replicated by the publishing house «Nauka Segodnya» is a strong and understandable reason to discuss this phenomenon in a polemical form. Discuss and draw attention to the degree and level of analysis of this topical and important topic. And according to the existing tradition, to present in the form of a detailed essay, so what is the sphere of national education systems today as a socio-political, historical and scientific problem, what has been done by science to reveal and understand the meanings of this process, and what remains to be done, in which direction to conduct a scientific search. The result of our analysis was a generalizing conclusion, the essence of which is that the national education system in the public and professional perception is increasingly gaining, firstly, the strength of the moral factor of the superiority and advantages of the country, its political and socio-economic regime. Secondly, the acquisition of such power and influence for education systems is fueled, articulated and formalized by the state educational policy. State

educational policy takes precedence over other types and forms of policy. This is a dialectically contradictory form of support and control over education systems. Third, the state educational policy is more qualitative and effective, which is provided by the best practices of historical experience combined with an innovative attitude to the trends of the global order in the development of education.

Key words: *education system, national education systems, historical experience of national education systems.*